

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

© 2011 Э.В. Аржаной

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

E-mail: OET2004@yandex.ru

Современная стадия развития мировой финансовой системы характеризуется нарастанием влияния процесса глобализации, под действием которого мировое хозяйство приобретает качественно новые, неизвестные ранее характеристики и особенности развития. Такими характеристиками выступают кардинально возросшая целостность мирового хозяйства и резко усилившаяся взаимозависимость экономик практически всех стран мира, вовлечение ранее закрытых стран в международные экономические отношения.

Ключевые слова: международные финансово-кредитные отношения, мировая финансовая система, международные стандарты, трансформационные процессы, глобализация мирового хозяйства.

В новейшей истории развития международных финансово-кредитных отношений оконтуриваются несколько взаимосвязанных социально-экономических процессов. В условиях глобализации современная стадия развития мировой финансовой системы приобретает качественно новые, неизвестные ранее характеристики и особенности развития. Таковыми выступают кардинально возросшая целостность мирового хозяйства и его гомогенизация, формирование глобальных товарных и в особенности финансовых рынков. Исходя из этого, процесс развития мировой финансовой архитектуры (МФА) на глобальном и на уровне национальных финансовых систем необходимо рассматривать как эндогенный процесс институционального развития.

В свою очередь, МФА формируется по мере прохождения определенных этапов, а особенности отдельных ступеней ее роста находят свое предметное воплощение во всеусложняющейся внутренней структуре. Недавний глобальный финансовый кризис свидетельствует о том, что нарождающиеся элементы мировой финансовой системы не смогли в полной мере проявить свои преимущества и встроиться в финансовую архитектуру. При этом преодоление кризиса предполагает не просто восстановление элементов системы, но и реорганизацию принципов ее развития.

Важно, что основные принципы развития МФА на период 2000-2008 гг. были сформулированы рабочими группами под эгидой Группы-22.

Первый принцип - необходимость снижения информационной асимметрии и повышения про-

зрачности на финансовом рынке. Приоритетность этого принципа обусловлена тем, что движение денежных потоков на финансовом рынке определяется движением информации. Наличие информационной асимметрии и низкая прозрачность финансового рынка вызывают три главные проблемы, способствующие возникновению кризисов на финансовом рынке: неблагоприятный отбор, моральный риск и "стадное" поведение инвесторов. Проблема неблагоприятного отбора связана с тем, что на финансовых рынках кредиторы зачастую имеют неполную информацию о платежеспособности заемщиков.

В свою очередь, "стадное" поведение инвесторов возникает, когда они не обладают достаточной информацией о благонадежности и профессионализме тех, кто управляет их средствами. Очевидно, что при существовании асимметричной или неполной информации инвесторы будут вполне рационально совершать действия, которые могут увеличить ценовые колебания и привести к внезапным кризисам.

Моральный риск, представляющий основную опасность, - риск, что инвесторы будут ожидать от правительств поручительства за них: этот риск создан правительственными гарантиями для финансовых институтов в отсутствие адекватной защиты или достаточных стимулов для того, чтобы рыночная дисциплина не допускала проведения чрезмерно рискованных операций¹.

Вторым принципиальным положением развития МФА является "оправдание" применения в развивающихся странах более строгих регуля-

тивных норм и методов. Дело в том, что либерализация движения капитала, предпринимаемая развивающимися странами для оптимизации международного распределения сбережений, финансирования роста и создания рабочих мест, приводит к тому, что развивающиеся страны нарушают нормальное функционирование мирового финансового рынка, поэтому во избежание распространения кризиса на глобальном уровне требуется усиление контрольных мер. Данный принцип касается, главным образом, превентивных мер, направленных на защиту национальных финансовых рынков от краткосрочных движений спекулятивного капитала, приток и отток которого способен подорвать стабильность рынка и привести к кризису.

Третий принцип развития МФА касается введения ряда кодексов поведения и стандартов регулирования для улучшения взаимодействия между странами, а также между инвесторами и финансовыми посредниками, действующими по всему миру. Специфичность данного принципа состоит в том, что он представляет собой реакцию систем регулирования финансовых рынков в разных странах на процесс финансовой глобализации и его последствия.

Существенным является то, что стандарты и кодексы представляют собой так называемое “soft law” - “мягкое” законодательство, “мягкие” законы, т.е. регулирование, которое основано не на юридических нормах и правилах, установленных органами власти, а на добровольно принятых нормах и правилах, основными механизмами принуждения к выполнению которых служат общественное порицание, угроза потери репутации и т.д.

Как считают некоторые ученые, привлекательность метода стандартов и кодексов обусловлена, по меньшей мере, тремя причинами:

1) данный метод имеет комбинированную природу, сочетание элементов рыночной дисциплины с нормами регулирования способствует высокой адаптируемости метода к национальной финансовой системе;

2) всеобщность метода позволяет применить его к странам с различной историей, уровнем развития и расположением;

3) метод отличается относительной концептуальной простотой².

Четвертый принцип развития МФА посвящен предупреждению финансовых кризисов и

борьбе с ними. В условиях взаимозависимости национальных финансовых рынков определяющим качеством становится не способность избежать кризиса (это невозможно), а способность его выдержать, т.е. витальность финансового рынка. Чтобы подготовиться к борьбе с международными финансовыми кризисами и ограничить риск “заражения”, необходимо усиление как международной кооперации, так и содействие частных инвесторов.

Прошедшие дискуссии о необходимости глобального регулирования и реформирования МФА, возникшие на рубеже XX столетия, обуславливают императивность переосмысления теоретического наследия, оставленного великими учеными-экономистами, стоявшими у истоков формирования финансовой архитектуры международного масштаба. Анализ основных принципов финансовой архитектуры, предложенных Группой-7, показывает, что некоторые из них согласуются с идеями Кейнса: введение кодексов поведения и стандартов регулирования; возможность ограничения движений капитала в кризисной ситуации; необходимость увеличения международной кооперации с помощью возложения функций финансового управления на международные институты.

Со времени принятия рассмотренных выше принципов в формировании МФА произошли существенные изменения, значительно повлиявшие на процесс формирования и трансформацию финансовой архитектуры и придавшие этому процессу ряд новых тенденций. В связи с этим следует заметить возрастающее в последнее время значение понятий прозрачности, достоверности предоставляемой информации, ликвидности финансовых рынков и эффекта “заражения” в распространении кризисов в дискуссиях об управлении международными финансовыми институтами. В своей работе “Реконструкция международной финансовой архитектуры: реванш Кейнса?” Андре Картапани и Мишель Эрлан Сентр (Университет Средиземноморского Экс-ан-Прованса-Марселя, Франция) утверждают, что именно в этой тенденции “можно увидеть реванш Кейнса, который четко высказался за более строгие правила функционирования международных рынков на Бреттон-Вудской конференции”³. В связи с этим видится необходимым определить, не является ли теоретической основой реформирования современной финансовой архитектуры

кейнсианская модель развития или все же преобладают неолиберальные тенденции в сочетании с “оправданием” государственного вмешательства в управление финансовыми рынками в кризисных ситуациях.

Во время формирования системы международных финансовых институтов после Второй мировой войны Дж.М. Кейнс, принимавший активное участие в этом процессе, отмечал, что необходимой частью международной финансовой системы является создание международного органа финансового регулирования, задачей которого будет предотвращение финансовых кризисов и обеспечение эффективной работы международной финансовой системы. Однако после Второй мировой войны предложение Кейнса не получило поддержки, поскольку правительства были не готовы пожертвовать национальным суверенитетом; функции международных институтов, таких как МВФ и Мировой банк, были ограничены локализацией финансовых кризисов и разработкой мер по оздоровлению национальных финансов, а также проектами развития.

Прошедшие кризисы ясно показали, что в условиях финансовой глобализации и либерализации движения капитала унифицированные рекомендации МВФ отстают, несмотря на попытки корректировки, от реальностей мирового хозяйства, не учитывают в полной мере сложного взаимодействия глобальных, региональных и страновых тенденций развития. В последнее время в научной литературе резко усилилась критика тех положений неолиберализма, которые полностью отрицают возможность конструктивного вмешательства государства в экономику в качестве партнера частного сектора, требуют ускорения открытости национальных экономик вне зависимости от их уровня развития. Признание в настоящее время необходимости создания новой международной финансовой архитектуры находит все больше сторонников среди руководителей крупнейших государств, предпринимателей и, естественно, в научных кругах.

Рассматривая основные теоретические принципы построения МФА в период 2000-2008 гг., можно увидеть явный сдвиг в официальной доктрине, которая до недавнего момента основывалась на либеральных позициях. В связи с этим следует отметить возрастающее в последнее время значение понятий прозрачности, достоверности предоставляемой информации, ликвидности

финансовых рынков и эффекта “заражения” в распространении кризисов в дискуссиях об управлении международными финансовыми институтами. Можно утверждать, что в этой тенденции проявляется смена парадигмы функционирования финансовой архитектуры, которая выражается в необходимости выработки более строгих правил функционирования международных рынков и повышения роли государственного регулирования.

Развитие процессов финансовой глобализации происходит в контексте институциональных трансформаций: снятие административных и экономических ограничений на пути межстранового движения и предоставления финансовых услуг в создании, принятии и признании международных стандартов, кодексов, сводов лучших правил ведения финансовых операций. В большинстве случаев данные институциональные трансформации осуществляются по инициативе международных финансовых институтов и международных организаций: Международного валютного фонда, Всемирного банка, Банка международных расчетов, Всемирной торговой организации и т.д.⁴

Выделение новых принципов формирования МФА финансовых систем должно опираться как на видение и оценку инициаторов введения институциональных инноваций - международных финансово-кредитных организаций, так и на поддержку и участие со стороны национальных финансовых регуляторов, а также самих финансовых институтов как основных субъектов, адаптирующих эти инновации. Как подчеркивает Д. Найт, “чтобы быть успешным, новое правило должно заставить социальных акторов сдвинуть свои возможные оценки в отношении стратегий, ассоциирующихся с этим эквilibriumом. До тех пор, пока он не поверит, что новые правила будут признаны теми, с кем он взаимодействует, ему нет необходимости менять свои стратегии”⁵.

Принципы развития системы не могут устанавливаться произвольно, они должны вытекать из самого исследуемого предмета и своим единством составлять систему общих правил организации, функционирования и регулирования. Эта система не будет надуманной в том случае, если в полном объеме отразит в себе объективную логику становления и последующего развития мировой финансовой архитектуры как целостности.

Основная идея процесс-ориентированного подхода к управлению институциональным развитием заключается в том, что обоснование и эффективное решение сложных институциональных проблем может быть найдено, только если все важнейшие участники вовлечены в большей или меньшей степени в процесс на всех стадиях - от определения проблемы и к ее решению. В работах De Bruijn, Ten Heuvelhofu In't Veld⁶ (1998) доказано существование ряда причин для использования процесс-ориентированного (процессного) подхода к управлению институциональным развитием:

- обязательство выполнения решения: без установления обязательства участники процесса могут блокировать его развитие на любой из стадий;

- сокращение надежности: невозможность вовлечения всех субъектов в процесс управления создает проблему несовпадения видения путей ее решения;

- обогащение постановки (определения) проблемы и планирования ее решения за счет множества различных перспектив ее решения, генерируемых ключевыми участниками;

- деполитизация принятия решения: перенесение акцента с конкретных изменений на сущность самого процесса изменений, раскрытие его потенциальных направлений влияет на снижение силы противодействия со стороны участников, стремящихся сохранить свою лидирующую позицию в сложившейся институциональной структуре;

- динамичность: институциональные процессы предполагают постоянное изменение обстоятельств и ограничений (границ) в деятельности субъектов;

- прозрачность принятия решений: на основе вовлеченности в процесс принятия решений всех важных (ключевых) участников.

Необходимость развития МФА на базе общих принципов процесс-ориентированного подхода может быть агрегирована в три блока:

1. Вовлеченность всех участников институционального развития МФА в идентификацию (определение) проблемы. Несоблюдение данного принципа приводит к тому, что решение, не опирающееся на этот принцип, может быть заблокировано на любой стадии институционального процесса. Так, в течение последнего столетия финансовая архитектура на всех ее уровнях раз-

вивалась в ответ на обстоятельства текущего момента. Официальные международные конференции были важным элементом данного процесса. Предпосылки создания мировой финансовой архитектуры были заложены в 20-х гг. XX в., когда на Брюссельской (1920) и Генуэзской (1922) конференциях ставился вопрос о необходимости многостороннего регулирования международных экономических отношений⁷. При этом наиболее успешные результаты были получены в ситуации, когда лидирующая группа стран была готова включить в рассмотрение идеи широкого внешнего круга участников.

2. Заинтересованность всех участников институционального развития МФА в ее изменении. В формализации правил нет необходимости, когда соотношение сил меняется в пользу сильных участников. И напротив, те, в пользу кого меняется соотношение сил, будут стремиться либо создать формальные правила, либо изменить неформальные. Д. Найт утверждает, что, "когда эффективность неформальных институтов находится под угрозой, акторы пытаются привлечь государственные механизмы внешнего принуждения и установить институциональные ограничения, которые дадут им дистрибутивные преимущества. Но введение государства изменяет основной конфликт по поводу социальных институтов. Логика неформальной институционализации - установить ограничения на действия других через действия третьей стороны"⁸.

Несоблюдение данного принципа даст основание заблокировать введение и развитие инициатив незаинтересованной в принятии такого решения группой участников. Примером проявления данного принципа может служить отказ Ирландии, Польши и Чехии в течение длительного времени от принятия Лиссабонского договора, что привело к "блокированию" его введения для Евросоюза в целом.

3. Прозрачность институционального развития МФА, в том числе правил и процедур принятия решений и их реализации. Реализация данного принципа предполагает формирование среды институционального развития МФА, в которой политические цели, их правовые, институциональные и экономические рамки, решения в сфере политики, обоснованные данные и информация, связанные с денежно-кредитной и финансовой политикой, а также условия подотчетности агентств предоставляются общественности на

принципах понятности, доступности и своевременности.

В настоящий момент Международным валютным фондом разработан “Кодекс надлежащей практики по обеспечению прозрачности денежно-кредитной и финансовой политики”. Таким образом, охватываемая Кодексом практика обеспечения прозрачности на уровне национальных финансовых систем раскрывает: ясность функций, обязанностей и задач центральных банков и финансовых агентств; процедуры принятия и доведения до сведения общественности решений центральных банков о проводимой денежно-кредитной политике и финансовых агентств о финансовой политике; доступность для общественности информации о денежно-кредитной и финансовой политике; подотчетность и гарантии добросовестности центральных банков и финансовых агентств⁹.

Таким образом, прозрачность финансовых институтов на национальном уровне предполагается обеспечивать на основе введения международных стандартов финансовой отчетности, неукоснительного исполнения законодательства. Форум по финансовой стабильности, созданный в 1999 г., регулярно оценивает успехи в области мониторинга финансовой стабильности и вместе с международными финансовыми организациями в рекомендательном порядке призывает страны к принятию базовых международных стандартов (в области бухгалтерского учета, корпоративного управления и прозрачности в бюджетно-на-

логовой сфере и в денежно-кредитной политике). За последнее десятилетие международные финансовые учреждения укрепили свой потенциал в области реализации программ оценки финансового сектора и оказания технической помощи.

¹ Liberalizing capital movements // IMF Paper. 1999. Dec. URL: www.imf.org.

² Jordan C., Majnoni G. Financial Regulatory Harmonization and the Globalization of Finance // Policy Research Working Paper. 2919. The World Bank, 2002. URL: www.worldbank.org.

³ André Cartapanis and Michel Herland Centre d.Economie et de Finances Internationales, UMR 6126, CNRS and the University of Mediterranean Aix-Marseille. The Reconstruction of the International Financial Architecture: KEYNES. Revenge? // Review of International Political Economy. 2002. Vol. 9. № 2.

⁴ Ефременко И.Н., Евлахова Ю.С. Теоретические основы реформирования мировой финансовой архитектуры // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2006. № 4 (23).

⁵ Knight J. Institutions and Social Conflict. Cambridge, 1992. P. 185.

⁶ Booklet D. Institutional Development: Learning by Doing and Sharing. European Center for Development Policy Management. URL: <http://www.digbig.com/4cdac>.

⁷ Мусеев А.А. Международные финансовые организации (правовые аспекты деятельности). М., 2006. С. 8.

⁸ Knight J. Op. cit. P. 188.

⁹ Кодекс надлежащей практики по обеспечению прозрачности денежно-кредитной и финансовой политики: декларация принципов. URL: www.imf.org.

Поступила в редакцию 05.02.2011 г.